

21267
Отд.

№ 77. 534

КОЛЛЕКЦИЯ С. С. КРАСНОДУБРОВСКИЙ.

К $\frac{9}{\text{К}-782}$.

РАЗСКАЗЪ
ПРО СТАРЫЕ ГОДЫ
САРАТОВА.

САРАТОВЪ.

03

Коллекция
М. Н. Галкина-Враского

21267

86
nr 95

9
К К 1882

С. С. Краснодубровский.

РАЗСКАЗЪ

ПРО СТАРЫЕ ГОДЫ

САРАТОВА.

САРАТОВЪ.

УПРАВЛЕНІЕ

Печатано съ разрѣшенія г. Окружнаго Инспектора Казанскаго Учебн. Округа.

Типографія Губернскаго Земства.
1891.

РАЗСКАЗЪ ПРО СТАРЫЕ ГОДЫ САРАТОВА*).

Поманухъ дни древнѣи.

Больше тысячи лѣтъ тому назадъ нашу Саратовскую губернію уже населялъ народъ мордовскаго племени, который назывался Буртасами. Ученые люди говорятъ, что ранѣе Буртасовъ жили у насъ Будины и Гелоны, но какъ они жили, чѣмъ занимались, какая у нихъ была вѣра, какіе города, объ этомъ мы ничего опредѣленнаго не знаемъ, потому что вѣрныхъ записей о Будинахъ и Гелонахъ до насъ не сохранилось. Буртасы же торговали съ Аравією и Персією; грамотные персы и арабы пріѣзжали по Каспійскому морю и по Волгѣ въ нашу Саратовскую губернію и записали все, что здѣсь видѣли.

Изъ записей ихъ мы узнаемъ, что въ старые годы Саратовская губернія была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водились куницы, бобры и чернобурья лисы. Буртасы охотились за этимъ звѣрьемъ и съ большою выгодой продавали бобровые, лисьи и куньи мѣха арабскимъ и персидскимъ купцамъ, а эти послѣдніе везли

*) При составленіи разсказа я пользовался матеріалами, собранными В. П. Соколовымъ, и «Разсказами про старое время на Руси» Петрушевскаго. Матеріалы эти обнимаютъ 1590—1781 годы.

ихъ въ свои земли, въ Азію, и перепродавали богатымъ людямъ на отдѣлку платья, комнатной мебели, на застилку половъ и т. д. Кромѣ охоты, Буртасы занимались хлѣбопашествомъ и пчеловодствомъ. Жили въ селахъ, въ деревянныхъ домахъ. Торговлю держали въ мѣстахъ укрѣпленныхъ, чтобы сосѣдніе народы не разграбили товаровъ. Эти укрѣпленные мѣстечки и были тѣмъ, что мы теперь зовемъ городами. Гдѣ были буртасскіе города—точно сказать нельзя; но можно полагать, что одинъ изъ нихъ былъ тамъ, гдѣ теперь Набережный Увекъ. Если эта догадка справедлива, то, значить, за тысячу слишкомъ лѣтъ до русскаго Саратова въ семи верстахъ отъ него, ниже по Волгѣ, былъ древній буртасскій городъ. Какой онъ былъ—сказать нельзя, потому что свѣдѣній объ этомъ нѣтъ.

По тѣмъ же записямъ арабскихъ и персидскихъ купцовъ извѣстно, что Буртасы были стройны, красивы и дородны, сильны и храбры. Между собою жили ладно, а къ сосѣдямъ питали большую вражду, часто нападали на нихъ и если бывали побиты, то послѣ жестоко мстили за обиду.

Жили въ средѣ Буртасовъ и наши предки—русскіе Славяне. Славяне занимались здѣсь ловлею рыбы и торговлею.

Въ 1224 году пришли къ намъ на Волгу Татары. Жили они прежде далеко—въ Азіи, близъ Алтайскихъ горъ. Народъ этотъ былъ лютый и до всякой прибыли жадный, но въ своей жизни воздержанный и терпѣливый. Землю обрабатывать Татары не любили, а занимались скотоводствомъ. Перекочевывая съ мѣста на мѣсто, они гнали за собой и стада. Какъ народъ кочевой, Татары деревянныхъ и каменныхъ домовъ вначалѣ не строили, а жили въ такъ называемыхъ кибиткахъ, круглыхъ войлочныхъ шалашахъ, которые дѣлали изъ тонкихъ жердей и послѣ обшивали войлоками. Такую кибитку можно было разо-

братъ и вновь поставить въ одинъ день. Вѣрили татары въ одного Бога, но покланялись и идоламъ. На войнѣ были хитры и ловки. Рукопашнаго боя не любили, а бились издали стрѣлами, а когда подступали къ городамъ, то облагали ихъ несмѣтною ратью и голодомъ принуждали жителей къ сдачѣ. Враговъ своихъ Татары не щадили, особенно если встрѣчали отъ нихъ сопротивленіе; тогда они убивали ихъ безъ милосердія, а знатнѣйшихъ изъ нихъ — князей и полководцевъ замучивали жестокою казнью: клали ихъ подъ доски, а сами садились на нихъ сверху, пили особый напитокъ изъ кобыльаго молока — кумысъ и обѣдали.

Татары до прихода къ намъ на Волгу управлялись многими князьями, которые часто враждовали другъ съ другомъ и вели войны. Одинъ изъ этихъ князей — Чингисъ-ханъ подчинилъ себѣ всѣхъ князей, побилъ ихъ, а орды ихъ соединилъ въ одинъ сильный народъ и двинулъ его на Русскую землю. Дошли Татары до нашей Волги, прогнали Буртасовъ и другихъ исконныхъ ея обитателей и устроили здѣсь татарское государство, которое называли Улусомъ Джучіевымъ, или Золотою Ордою. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ Ахтуба отдѣляется отъ Волги, Татары разбили свой главный станъ и изъ Заволжья стали разорять православную Русь. Доходили они до Кіева, разгромили его, взяли княжество Рязанское, Коломну, Москву, Суздаль и Владиміръ, пошли даже на Новгородъ, но не дошли ста верстъ до города и повернули назадъ. Тяжело въ это время было Русской землѣ. Много бусурманская рать побила православныхъ христіанъ, много пограбила всякаго добра. Про татарщину русскіе люди сложили много пѣсенъ. Въ одной изъ нихъ поется:

Зачѣмъ мать сыра-земля не погнется?

Зачѣмъ кормилица не разступится?

Отъ пару было отъ конинаго

А и мѣсяцъ и солнце померкнуло.

Не видно луча свѣту бѣлаго;
 А отъ духа татарскаго
 Не можно крещенымъ намъ живымъ быть.

Въ другой пѣснѣ рассказывается, какъ Татары брали русскіе города:

Какъ за рѣченькой за быстрою
 Не огонь горитъ, а полымя;
 Злы Татарченки города берутъ,
 Города берутъ, но себѣ дѣлять,
 Да кому что достанется:
 Кому золото, кому серебро,
 Кому добрый конь, кому платье цвѣтное,
 Кому платью цвѣтное, кому красна дѣвица.

Вскорѣ же послѣ покоренія Россіи, Татары стали строить на Волгѣ новые города; заняли такъ же и тѣ, которые были до ихъ нашествія. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь деревня Набережный Увекъ былъ татарскій богатый городъ, который по-татарски назывался Укекомъ. Въ Увекѣ у Татаръ жили разныя власти, которыя собирали дань отъ Русской земли и правили нашею страной. Татарскій ханъ Берка заложилъ на мѣстѣ нынѣшняго города Царева, Астраханской губерніи, татарскую столицу—Сарай. Сарай былъ послѣ обширнымъ городомъ. Кто бывалъ въ Увекѣ, тотъ видѣлъ тамъ много камней и всякаго мусору. Это—остатки стараго татарскаго Укека. Такіе же остатки отъ Сарая видны и около Царева.

Поселившись на Волгѣ и получая дань съ Русской земли, Татары скоро, какъ и Буртасы, завели торговлю съ Арабами, Персами, Византійцами и Итальянцами. Всѣ эти народы сѣзжались для торговыхъ дѣлъ въ Са-

*) Мусульманская вѣра составлена арабскимъ мудрецомъ Магометомъ. Мусульмане вѣруютъ въ единого Бога, а Магомета считаютъ его великимъ пророкомъ. Мусульманство до сихъ поръ служитъ религіею Татаръ, Турокъ, Арабовъ, Персовъ и многихъ другихъ народовъ Азіи.

рай и въ татарскіе города, построенные на Азовскомъ морѣ. Познакомившись съ Арабами, Татары приняли отъ нихъ мусульманскую вѣру ¹⁾. Арабы были люди образованные, ученые. Обративъ Татаръ въ мусульманство, они завели въ татарскихъ городахъ и улусахъ (селахъ) училища, гдѣ Татары учили мусульманскую церковную книгу — Коранъ. Коранъ для мусульманъ — то же самое, что для насъ, православныхъ — св. Евангеліе. Познакомившись съ арабскими образованными людьми, татарскіе ханы стали приближать къ себѣ ученыхъ арабскихъ судей, врачей, учителей, муэдзиновъ и имамовъ (духовныхъ лицъ).

Черезъ сборъ дани съ многострадальной Русской земли и черезъ торговлю Татары нажили большія богатства и появилась у нихъ роскошь; стали они любить пиры и удовольствія, а отъ прежней храбрости и выносливости не осталось и слѣда. Князей у Татаръ съ годами стало очень много, а согласія между ними не было. Узнали это наши Московскіе князья и перестали подчиняться Татарамъ: ѣздить на поклонъ къ ихъ ханамъ и платить дань. Русская земля такъ же встрепенулась и порѣшила произвести расчетъ съ лихимъ своимъ врагомъ.

Въ концѣ XIV столѣтія, то-есть черезъ полтора столѣтія послѣ того, какъ Татары сѣли на Волгѣ, въ землѣ ихъ было много хановъ, которые вели между собою постоянную вражду. Когда то сильное государство ихъ раздѣлилось на множество маленькихъ безсильныхъ владѣній. Одинъ изъ татарскихъ хановъ Тамерланъ воспользовался этими раздорами и безсиліемъ враждовавшихъ правителей. Въ 1391 году онъ прошелъ съ своею ратью по всей Волгѣ, разорилъ и пожегъ всѣ поволжскіе города. Въ этотъ годъ погибъ и нашъ Увекъ. Послѣ погрома Тамерлана Золотая Орда частью ушла снова въ Азію, частью собралась около Казани и основала царство Ка-

занское, а частью около Астрахани и основала царство Астраханское. Саратовскій край запустѣлъ на цѣлыхъ 200 лѣтъ и обратился въ одно сплошное дикое поле.

Недолго послѣ этого прожили на Волгѣ Татары въ своевластїи. Казань хоть слабѣе была прежней могучей Золотой Орды, но задору въ ней было еще много и она часто беспокоила Русскую землю. Русскіе не разъ ходили ратью подъ этотъ городъ, но сломить его имъ все не удавалось. / Въ іюнѣ 1552 года Московскій Царь Иванъ Васильевичъ собралъ рать въ полтораста тысячъ человѣкъ и двинулся съ нею къ Казани. Про этотъ походъ вотъ что поется въ русской пѣснѣ:

Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 Какъ бы сизый орлице вострепенулся,
 Какъ бы грозная туча подымалась,
 На Казанское царство наплывала.
 А изъ сильнаго Московскаго царства
 Подымался великій князь Московскій
 А Иванъ, сударь, Васильевичъ прозритель ¹⁾
 Съ тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными казаками.

Долго сопротивлялась Казань подъ напоромъ русской рати, но устоять не могла. Въ воскресенье 2 октября 1552 года Царь Иванъ Васильевичъ взялъ ее приступомъ. За Казанью скоро пала и Астрахань. Русскій народъ и объ этомъ сложилъ пѣсню:

Грозенъ былъ воинъ—Царь нашъ батюшка,
 Первый Царь Иванъ Васильевичъ:
 Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ—силою
 Онъ прошелъ страну Татарскую.
 Сіе царство взялъ Казанское,
 Государство Астраханское.
 Съ паденіемъ Казани и Астрахани была сломлена
 лихая сила татарщины: Остались Татары только

¹⁾ «Прозритель» — устроитель Русской земли.

въ Крыму, но они притихли и присмирѣли. *Волга сошлась русскою рѣкою и Саратовскій край сталъ русскимъ краемъ.* И сбѣлось въявь старинное сказаніе, въ которое свято вѣроваль русскій православный народъ, что всѣ князья бусурманскіе поклонятся Русскому Царю и подойдутъ подъ его твердую руку.

Покоривъ подъ свою власть обширный край, Царь Иванъ Васильевичъ сталъ заводить въ немъ русскую православную жизнь и поселять русское населеніе. Для этого сталъ строить новые города и посады около Казани, а по всей Волгѣ завелъ стражу, которая разъѣзжала по нашей кормилицѣ рѣкѣ и оберегала берега ея отъ набѣговъ мелкихъ калмыцкихъ и ногайскихъ ордъ, разсѣявшихся по всему Заволжью. Доброе отцовское дѣло продолжалъ и сынъ Ивана Васильевича Царь Ѳеодоръ Ивановичъ. Вскорѣ же послѣ смерти отца, онъ въ 1586 году заложилъ новый городъ Самару, а за ней въ 1589 г. — Царицынъ. Съ великою злобою смотрѣли на новые города Калмыки и Ногайцы: не любо имъ было, что по сосѣдству съ ними селился народъ, великая сила котораго такъ недавно сказала надъ Казанью и Астраханью. Но между Самарою и Царицынымъ было большое разстояніе—въ 800 верстъ. Оборонять его русскому Царю было трудно. Въ цѣляхъ обороны Царь Ѳеодоръ Ивановичъ и рѣшилъ построить здѣсь новый городъ — *Саратовъ*.

Дѣло это Ѳеодоръ Ивановичъ поручилъ человѣку, хорошо знавшему Волгу и не одинъ разъ по ней проѣзжавшему отъ Казани до самой Астрахани, воеводѣ, князю Григорію Осиповичу Засѣкину. Мѣстомъ для будущаго Саратова князь Засѣкинъ выбралъ устье рѣки Саратовки, которая впадаетъ въ рукавъ Волги, Воложку, версты на двѣ выше Покровской Слободы. Мѣсто для крѣпости было очень удобное. Отъ Волги оно закрыто было островомъ, поросшимъ густымъ лѣсомъ. Для спокойствія будущаго города это было очень важно, потому что по Волгѣ на

стругахъ и расшивахъ разѣзжала казацкая вольница и не давала спуску ни царскому ратнику, копьемъ и мечемъ охранявшему русскую рѣку, ни торговому человѣку, сплавлявшему товары изъ Казани въ Астрахань и обратно. Отъ Ногайцевъ съ сѣвера будущій городъ отрѣзанъ былъ рѣкою Караманомъ и мелкими рѣчками и ключами, а съ юга р. Саратовкой. Съ востока Засѣкинъ рѣшилъ защититься валомъ.

✓ Князь Засѣкинъ и бояринъ Федоръ Михайловичъ Туровъ прибыли къ мѣсту новаго города въ 1590 году весною, а 2 іюля 1590 года, въ день памяти положенія пояса Пречистой Богородицы, Саратовъ былъ заложенъ. На постройку города и укрѣпленій около него лѣсу кругомъ было много, но гвозди, кирпичъ и все прочее было привезено изъ Казани. Городокъ строили царскіе слуги—казаки; они же были первыми его и поселенцами. Сколько ихъ было въ Саратовѣ, неизвѣстно, но, вѣроятно, не больше двухъ сотъ, или трехъ сотъ человѣкъ, такъ что первый Саратовъ больше походилъ на маленькую деревню, огражденную двойнымъ валомъ и тыномъ, чѣмъ на городъ, какъ понимаемъ мы его теперь.

Въ слѣдующемъ 1591 году князь Засѣкинъ былъ слѣланъ Саратовскимъ воеводою и въ Саратовъ изъ Москвы пошли царскія грамоты, указы, распоряженія. До этого года (1591-го) они шли или въ Самару, или въ Царицынъ. Слѣдовательно, съ 1591 года Саратовъ сталъ мѣстомъ, куда прямо изъ Москвы передавалась царская воля, то-есть уже настоящимъ городомъ. Въ 1891 году исполнилось этому ровно триста лѣтъ. Сегодня Саратовъ, вспоминая все свое трехсотлѣтнее прошлое, и празднуетъ свои гражданскія именины; днемъ же его рожденія нужно считать 2-е іюля 1590 года.

✓ Въ новомъ городѣ поселились православные русскіе люди, а православный человѣкъ не можетъ и дня прожить безъ церкви Божіей. Въ маленькомъ городкѣ была

построена маленькая же деревянная церковь, по преданію, во имя Казанской Божіей Матери.

Жизнь Саратова въ первые дни его существованія: была страдная, тяжелая, боевая. Еще съ издавнихъ временъ въ южной Руси въ придонскихъ и приволжскихъ степяхъ развелось много всякаго вольнаго народу. Всякій, кто не уживался у себя дома,—провинившійся царскій служникъ, бѣглый холопъ, непокорливый сынъ,—бѣжалъ въ степь и вступалъ въ казачій кругъ подъ руку казачьяго начальника, или атамана. Казачьи шайки разѣзжали по большимъ рѣкамъ, по проѣзжимъ дорогамъ, грабили всѣхъ, разбойничали и чинили всякія насилія. Жили они больше на Дону, а на Волгу ѣздили за добычей. Еще до появленія на ней Саратова много разнаго купеческаго имущества было пограблено съ купеческихъ судовъ удалою шайкою извѣстнаго Ермака Тимофеевича.

Ермакъ былъ простой мужикъ, лицомъ былъ пригожь, тѣломъ крѣпокъ, удалъ имѣлъ великую и разумъ обширный, проницательный. Хоть и былъ онъ воръ и разбойникъ, но душа у него была православная, христіанская, ко всякому добру отвѣтливая. Надоѣло Ермаку разбойничать, а пуще совѣсть зазрела умывать руки въ христіанской крови и порѣшилъ онъ дѣло великое—покорить подъ руку Бѣлаго Царя необъятную Сибирь.

Атаманъ говорилъ Донскимъ казакамъ,

А по имени Ермакъ Тимофеевичъ:

А и вы гой еси, братцы, атаманы казачіе!

Не корыстна у насъ шутка зашучена,

И какъ намъ на то будетъ отвѣтствовать?

Въ Астрахани—жить нельзя,

На Волгѣ жить—ворами слыть

На Яикъ идти—переходъ великъ,

Въ Казань идти—Грозенъ Царь стоитъ.

Грозный Царь-государь Иванъ Васильевичъ;

Въ Москву идти — перехватаннымъ быть.
 По разнымъ городамъ разосланнымъ.
 И по темнымъ тюрьмамъ разсаженнымъ.
 Пойдемте мы въ усолья къ Строгановымъ,
 Къ тому Григорью Григорьевичу.

Строгановы были богатые пермскіе кушцы. Народу у нихъ было много, пушекъ и всякаго воинскаго снаряду тоже достаточно. Съ людьми и оружіемъ Строгановыхъ Ермакъ и покорилъ Сибирь Русскій народъ за это доброе дѣло простилъ Ермаку всё его вины, которыя онъ чинилъ у насъ на Волгѣ, и память о немъ осталась добрая. О душѣ его молится вся православная Сибирь. Но послѣ него остались на Волгѣ мелкія казачьи шайки, занимавшіяся разбойнымъ промысломъ. Они на первыхъ порахъ сильно безпокоили Саратовъ. На островѣ противъ Саратова Засѣкинъ устроилъ карауль для ловли казаковъ; по этому и городъ нашъ первое время назывался «Саратовомъ-Островомъ».

Кромѣ казачьей вольницы, очень часто безпокоили новый городокъ Калмыки и Ногайцы. Обороняя Русскую землю, Саратовъ въ первые годы не разъ горѣлъ весь до-гла и много было перебито въ немъ всякаго ратнаго народу. Мирному чловѣку пахарю-земледѣльцу или рыболову поселиться въ немъ было нельзя, ибо ежедневно и ежечасно можно было положить животъ свой подъ ликою калмыка или ногайца. А земля кругомъ была прекрасная, ни сохою, ни плугомъ не тронутая, а въ Волгѣ такъ было много всякой рыбы, что въ бурю волною въ обилии выкидывало ее на берегъ и въ лѣтнее время бывалъ отъ этого великій смрадъ. И это понятно почему: цѣлыхъ двѣсти лѣтъ наша кормилица-рѣка не видала на себѣ ни крючка, ни невода. Прослыхали объ этихъ земельныхъ и рыбныхъ богатствахъ вѣрные Царю казаки и люди земель Московскихъ, Владимірскихъ, Шацкихъ и Алаторскихъ и потянулись къ новому городку цѣлыми семьями, но селиться

стали не на ногайскомъ берегу Волги около Саратовской крѣпости, а противъ ея, около Соколовой горы, по Глѣбучеву оврагу, потому что здѣсь опасности было менѣе. Такъ противъ города вначалѣ образовался посадъ изъ пришлыхъ людей, пахотныхъ стрѣльцевъ и крестьянъ-земледѣльцевъ, которые и не думали, что будущій городъ Саратовъ останется не тамъ, гдѣ его первоначально заложили, не на Саратовкѣ, а на мѣстѣ гдѣ поселились они, т. е. на мѣстѣ простого крестьянскаго поселка.

Вскорѣ московскіе Цари рѣшили укрѣпить Саратовскій Посадъ, — обрыли его валомъ, а на Соколовой горѣ построили каланчу, съ которой Волга была видна въ обѣ стороны верстѣ на 60-ть, да Заволжье верстѣ на 40. Лучше дозорнаго мѣста и найти было трудно. Съ каланчи было видно, что затѣвали Ногайцы и какія суда подъѣзжали къ Саратову. Когда Саратовскій посадъ былъ сдѣланъ городомъ, точныхъ извѣстій нѣтъ, но очень долго существовали, такъ сказать, два Саратова: одинъ на правомъ, другой на лѣвомъ берегу. Въ 1605 году, т. е. черезъ 15 лѣтъ послѣ закладки Саратова при устьѣ Саратовки, Саратовскій Посадъ, изъ котораго выросъ настоящій Саратовъ, упоминается уже въ нашихъ гражданскихъ записяхъ, а въ 1670 году Стенька Разинъ бралъ не новый, а старый Саратовъ, т. е. лѣвобережный; значитъ старый городъ стоялъ на Саратовкѣ лѣтъ 80, или 90, а потомъ, вѣроятно, послѣ какого-нибудь большаго пожара, окончательно перенесенъ на Глѣбучевъ Оврагъ, къ Соколовой горѣ.

—Первое населеніе Саратова (на правомъ берегу) состояло изъ пахотныхъ стрѣльцовъ и жило около Казанской церкви по Глѣбучевъ оврагъ. Городъ началъ расти. Построили вторую церковь во имя Живоначальной Троицы (Старый соборъ). Обѣ церкви въ первое время были деревянные. При Казанской церкви былъ монастырь. О томъ, какъ жили наши саратовскіе предки въ Старомъ

и Новомъ Саратовѣ, на обѣихъ берегахъ Волги, извѣстно пока очень мало. Знаемъ только, что часто ихъ беспокоили ордынцы, терскіе, кубанскіе, донскіе и волжскіе казаки, отбивали у нихъ имущество и скоть, уводили въ плѣнъ женъ и дочерей. Пахотные стрѣльцы къ войнѣ были люди привычныя и нерѣдко въ полѣ въ рукахъ держали соху, а за спиной заряженную пищаль (ружье), на бедрѣ же саблю острую, чтобы отразить врага въ каждую минуту. Подъ охраною стрѣлцакаго ружья и сложилась первая жизнь юнаго города.) На ряду съ малыми бѣдами, которыя чинили ей мелкія воровскія шайки, выпадали на ея долю и крупныя. Одна изъ послѣднихъ случилась съ Саратовомъ черезъ 80 лѣтъ послѣ его закладки, когда въ Поволжьи вспыхнулъ бунтъ Донскаго казака Стеньки Разина.

Стенька былъ человѣкъ упрямый, свирѣпый, необузданный. Въ злобѣ былъ жестокъ и кровожаденъ, какъ лютой звѣрь. Взглядъ у него былъ быстрый, голосъ громкій и повелительный. Росту Разинъ былъ средняго, плечистъ и коренастъ. Силища у него была огромная. Когда онъ говорилъ, всѣ его невольно слушали, а когда приказывалъ, невольно повиновались. Дружилъ всегда съ голытьбою, начальства казацкаго не жаловалъ. Хотя и вольный народъ были казаки, но за гордый нравъ Стеньку не любили. Тогда Стенька порѣшилъ уйти съ Дону. Какъ это случилось, разсказывается въ народной пѣснѣ:

У насъ то было, братцы, на тихомъ Дону
 Породился удалъ добрый молодець
 По имени Стенька Разинъ Тимофеевичъ.
 Во казачій кругъ Степанушка не хаживалъ,
 Онъ съ нами казаками думу не думывалъ;
 Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
 Онъ думалъ крѣпку думушку съ голытьбою.
 Судари мои, братцы, голь кабацкая!
 Поѣдемъ мы братцы на сине море гулять.

Разобьемъ, братцы, бусурмански корабли,
Возьмемъ мы казны сколько надобно.

На Каспійскомъ морѣ Стенька вольничалъ два года,
много разорилъ прибрежныхъ городовъ, пограбилъ и потопилъ персидскихъ кораблей. Надоѣла ему такая жизнь и порѣшилъ онъ вернуться на Волгу.

Не пора ли намъ ребята, со синя моря,
Что на матушку на Волгу на быстру рѣку?
Еще какъ то намъ, ребята, города пройти?
Астраханско славно царство пройдемъ съ вечеру
А Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
А Саратовъ на бѣлой зарѣ;
Мы Самарѣ городочку не поклонимся
Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся.

Въ концѣ лѣта 1669 года Разинъ взялъ Астрахань.
гулялъ въ ней и бражничалъ до глубокой осени. Потомъ поднялся на Донъ, а въ маѣ 1670 г. двинулся снова къ Астрахани. Въ этомъ году одинъ за другимъ пали Астрахань, Царицынъ, Саратовъ и Самара. Саратовъ Стенька взялъ обманомъ. Саратовскій воевода Козьма Лопухинъ не пустилъ его въ городъ. Зоръ обѣщалъ ему, что жителей онъ не тронетъ и вступить въ Саратовъ лишь затѣмъ, чтобы приложиться къ святымъ иконамъ и помолиться въ храмъ Божіемъ. Ворота были отворены. Буйная казачья толпа ворвалась въ Саратовъ и запалила его со всѣхъ сторонъ. Начальные саратовскіе люди были перебиты, а воеводу утопили въ Волгѣ. Нужно замѣтить, что все это случилось въ томъ Саратовѣ, который былъ на лѣвомъ берегу Волги при устьѣ Саратовки. Вѣроятно, послѣ погрома Стеньки городъ и былъ перенесенъ на правую сторону, а на старомъ его мѣстѣ осталось одно пепелище, которое видно до сихъ поръ.

Отъ Саратова Стенька двинулся къ Самарѣ, разграбилъ ее и пошелъ на Симбирскъ, но тамъ былъ разбитъ и повернулъ на Донъ. На обратномъ пути онъ во второй

разъ хотѣлъ взять Саратовъ, но на этотъ разъ безуспѣшно. На Дону онъ былъ пойманъ, отправленъ въ Москву и тамъ четвертованъ.

Стенькина неудача навела большой страхъ на казацкую вольницу, хотя она долго не унималась, но прежней наглости уже не имѣла. Это дало Саратову возможность оправиться и стать крѣпче на ноги. Городъ сталъ увеличиваться; появились въ немъ новые храмы Божіи, появились постройки на «Горахъ» за Глѣбучевымъ оврагомъ. Въ концѣ XVII-го столѣтія въ городѣ было уже шесть церквей: Казанская, Троицкая (Старый соборъ), Михаила Архангела, Спасо-Преображенская на «Горахъ», Введенская (Покровская) и Вознесенская (теперь Единовѣрческая). Старый соборъ, Введенская и Вознесенская церкви остались и до нашихъ дней въ томъ видѣ, какъ они были построены. А въ подвалахъ Старого собора прежде хранили порохъ. По количеству церквей можно думать, что передъ царствованіемъ Петра Великаго Саратовъ былъ уже значительнымъ городомъ.

Со вступленіемъ на престолъ Петра I для города настало новое время. Для охраны Саратова отъ разбойныхъ казаковъ и ногайцевъ Петръ построилъ два города — Дмитріевскъ (теперь Камышинъ) и Петровскъ, а отъ Царицына до Дона учредилъ на 60 верстъ сторожевую линію, чтобы степные кочевники не пробирались къ городамъ теперешней Саратовской губерніи. Съ калмыцкимъ ханомъ Аюкой Петръ завелъ дружбу, и ханъ не трогалъ Поволжья. Въ 1700 году Саратовъ получилъ отъ Петра I больше 300.000 десятинъ земли. Съ земельныхъ своихъ дачъ городъ получалъ и до сихъ поръ получаетъ большіе доходы.

Великій Преобразователь Русской земли былъ въ Саратовѣ два раза: въ первый разъ въ концѣ XVII столѣтія во время азовскаго похода (1695—1696 г.) и во второй, когда ѣхалъ въ Персію въ 1722 году. Для встрѣчи

царственнаго гостя Саратовъ весною 1722 года устроилъ небольшой домикъ противъ женскаго монастыря на углу нынѣшнихъ царицынской и миллионной улицъ. Домикъ этотъ сгорѣлъ въ пожаръ Саратова 1774 года. Когда стало извѣстно, что Государь приѣдетъ въ ночь съ 21-го на 22-е іюля, то на Зеленомъ островѣ и на Соколовой горѣ разложили костры. Едва только царскій стругъ поровнялся съ Пристаннымъ. Волга и Саратовъ освѣтились заревомъ пылавшихъ костровъ, а воздухъ огласился ружейными залпами саратовскихъ стрѣльцовъ. Встрѣча понравилась Государю. Не сходя съ струга, онъ подарилъ за нее Саратовскому воеводѣ В. Т. Беклемишеву Зеленый островъ, который съ того времени и сталъ зваться Беклемишевскимъ. Съ пристани Царь пѣшкомъ отправился въ устроенный для него домикъ, а поутру, на другой день, осматривалъ городъ, былъ въ Старомъ соборѣ, училъ гражданъ, какъ надо жить, чтобы городъ былъ хорошимъ и богатымъ. Изъ окрестностей Саратова Царь былъ на Соколовой горѣ, на которую въѣхалъ на конѣ. Съ горы онъ любовался прекрасною картиною Волги и Заволжья. Есть преданіе, что на Соколову гору Петръ поднимался и въ первое свое посѣщеніе Саратова и, будто бы, сказалъ, что «всѣ земли, которыя отсюда видны глазомъ, я отдаю Саратову»; тогда онъ далъ на саратовскія земли свое Царское слово, а въ 1700 году прислалъ на нихъ грамоту. Впрочемъ, вѣрно ли это преданіе, пока неизвѣстно. Царь въ 1722 году прогостилъ въ Саратовѣ одинъ день. Утромъ, 23 іюля, онъ выѣхалъ водою на Камышинъ.

До царствованія Петра I и первое время послѣ его, при царицѣ Аннѣ Ивановнѣ, жители Саратова занимались хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею. Земли у города было очень много, а Волга была переполнена рыбой, которая тогда не была такъ выловлена, какъ теперь. Торговля хлѣбомъ и рыбой съ Нижнимъ и Москвою была очень выгодна и городъ сталъ богатѣть. Вскорѣ, при

императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ въ заволжской сторонѣ открыто было соляное Елтонское озеро, которое дало городу новыя богатства.

По-калмыцки Елтонское озеро называется «Алтанъ-Норъ», что въ русскомъ переводѣ значитъ «золотое озеро». Такъ Елтонское озеро называется потому, что поверхность его покрыта какъ бы инеемъ изъ соли (кристаллами) и при солнечныхъ лучахъ свѣтится, будто подернутая тонкимъ золотистымъ слоемъ. Озеро имѣетъ въ окружности 47 верстъ. Въ него впадаетъ восемь рѣчекъ, которыя, протекая по солончакамъ, приносятъ съ собою много соли. Соль эта осаждается на днѣ озера и образуетъ изъ себя сплошной соляной пластъ въ нѣсколько сажень толщины. Чѣмъ глубже книзу, тѣмъ пластъ этотъ тверже. Черезъ двѣ сажени онъ дѣлается твердъ, какъ камень, такъ что его не беретъ уже хорошо закаленный ломъ.

Когда озеро было открыто, императрица Елизавета Петровна вызвала (въ 1747 г.) изъ Малороссіи охочихъ людей для ломки и возки соли. Малороссы, прибывъ въ нашъ край, основали двѣ обширныхъ слободы—Покровскую противъ Саратова и Николаевскую противъ Дмитріевска (Камышина). Въ Саратовѣ и Дмитріевкѣ устроены были казенные соляные магазины и при нихъ конторы, въ которыхъ особыя чиновники наблюдали за доставкою соли и продажею ея во всѣ города Россіи. Саратовскіе купцы стали брать у казны подряды на поставку соли въ приволжскіе города и отъ этого имѣли большую прибыль. «Золотое озеро» (Алтанъ-Норъ) озолотило такимъ образомъ Саратовъ и Камышинъ и привлекло къ нашему городу много новаго населенія. На Волгѣ появилось много судовъ, которыя назывались «солевозными». Всего на Елтонѣ добывалось въ то время соли отъ 8 до 10 миліоновъ пудовъ въ годъ. Для судопромышленниковъ это былъ большой доходъ, такъ какъ за перевозку соли отъ Елтона до Саратова казна платила отъ 7 до 10 коп. съ пуда.

Соляная промышленность быстро поправила Саратовъ. Передъ тѣмъ, какъ онъ былъ разграбленъ Емелькой Пугачевымъ, въ немъ было уже около 6000 душъ мужскаго пола, а всѣхъ жителей тысячъ двѣнадцать, или тринадцать. Къ прежнимъ шести церквамъ прибавилось еще четыре: Смоленская (Никольская, иначе Рождество-Богородицкая), Крестовоздвиженская (освящена въ 1740 году), Мученицы Параскевы (при женскомъ монастырѣ; освящена въ 1762 г.) и Сергѣевская. Ильинская же церковь тогда стояла далеко за городомъ, на кладбищѣ, поэтому называлась «погребальной». Городскія постройки были расположены уже на значительномъ пространствѣ. На восточной сторонѣ городъ тянулся отъ Глѣбучева оврага до Сергѣевской церкви, на сѣверной по Глѣбучеву оврагу до Киновіи; домъ, гдѣ живетъ теперь начальникъ губерніи Андрей Ивановичъ Косичъ, былъ крайнимъ въ городѣ. Отъ Киновіи на сѣверо-западъ постройки шли до угла нынѣшнихъ армянской и полицейской улицъ, а на юго-востокъ крайнею чертою города служила нынѣшняя полицейская улица. Сергѣевская церковь тогда стояла въ лѣсу. На горахъ были огороды; строеній же почти не было. Пристань для судовъ была подъ Старымъ Соборомъ. Городъ окруженъ былъ рвомъ и валомъ.

Въ 1769 году въ Саратовъ пришли нѣмцы и за городскою чертою построили нѣмецкую слободку на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь нѣмецкая улица. Одновременно съ нѣмцами пришли и раскольники и поселились далеко отъ тогдашняго Саратова, — по Баранникову и Мочеву оврагамъ. Были раскольники и въ самомъ городѣ. На дворахъ кунцовъ Горина и Баранова у нихъ были молельни. Школъ въ Саратовѣ въ это время совсѣмъ не было и грамотныхъ людей было очень мало. Нѣсколько времени существовала здѣсь открытая Екатериною II-ю духовная семинарія, но она вскорѣ была переведена въ Астрахань. При Екатеринѣ же на Баранниковѣ оврагѣ былъ разсаженъ садъ

изъ тутовыхъ деревьевъ и устроенъ питомникъ (теплый сарай) для разведенія шелковичныхъ червей, которые кормятся тузовыми листьями. Но шелководство въ Саратовѣ не привилось: питомникъ сломали, садъ запустили, а послѣ вырубилъ.

Таковъ былъ Саратовъ сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Но только онъ поправился отъ разныхъ бѣдъ, которыя чинили ему вольные казаки, калмыки и ногайцы, только сталъ на ноги, какъ надъ нимъ разразились два ужасныхъ несчастія; первое: лѣтомъ 1774 года — въ два пожара онъ весь выгорѣлъ, второе: въ августѣ того же года — его разграбилъ Пугачевъ.

Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, а! по народному прозвищу Емелька Пугачъ, былъ донской казакъ изъ Зимовейской станицы. Станомъ Емельянъ много походилъ на Стеньку Разина: былъ средняго роста, плечистъ, коренастъ и такъ тяжелъ, что рѣдкая лошадь его сносила. Характеромъ былъ угрюмъ; взглядъ имѣлъ суровый, задумчивый. Смѣялся рѣдко. Говорилъ мало и рѣчь имѣлъ тихую, вкрадчивую. До самозванства съ людьми сходилъ мало. Грамоты не зналъ. Ухватку имѣлъ мужицкую; но въ дѣлахъ былъ смѣтливъ и проворенъ.

Въ молодости съ казачьимъ отрядомъ Емелька подъ начальствомъ казачьяго полковника Ильи Денисова былъ отправленъ въ Польшу. На службѣ съ нимъ разъ случилась бѣда: онъ упустилъ лошадь Денисова и за это полковникъ больно высѣкъ его. Пугачъ крѣпко запомнилъ эту порку. Съ того времени служба въ полку ему опостылѣла. Вернувшись домой, Емелька устроилъ побѣгъ изъ станицы одного изъ своихъ родственниковъ. Когда начальство узнало объ этомъ, онъ убѣжалъ и самъ. Съ этого времени началась его скитальческая жизнь. Побывалъ Пугачевъ у польскихъ раскольниковъ, — въ слободѣ Веткѣ, былъ на Ирғизѣ и въ другихъ расколическихъ скитахъ. Недовольные Екатериною II люди научили его

назваться покойнымъ Императоромъ Петромъ Фодоровичемъ (супругомъ Екатерины II), бѣжать на Уралъ и въ средѣ уральскихъ казаковъ распусить слухъ, что Императрица хотѣла-де извести его; но это ей не удалось; что изъ Петербурга-де онъ убѣждалъ, а послѣ его побѣга Императрица распространила ложные толки, что мужъ ея умеръ. Пугачевъ такъ и сдѣлалъ. Явился въ Яицкій городокъ, на Уралъ, къ казакамъ и осторожно рассказалъ имъ все, чему научили его лиходѣи Царицы. Казаки ему повѣрили и поднялись съ нимъ идти на Государыню. Такъ начался пугачевскій бунтъ.

Съ дикою, пьяною, вольною и, какъ звѣрь, кровожадною толпою Пугачевъ, прошелъ весь Уралъ, раззорилъ и пожегъ на своемъ пути всѣ крѣпости и города. Всѣхъ, кто не признавалъ его царемъ, перевѣшалъ. Разбору при этомъ не было: вѣшали всякаго, кто звалъ Емельку воромъ. Въ простомъ народѣ Пугачевъ распусить слухъ, что какъ только онъ вступитъ на царскій престолъ, то казенныхъ податей собирать не будутъ и всѣ будутъ жить по своей волѣ. Простой народъ не понималъ, что безъ казны государству стоять нельзя, и еще больше нельзя быть ему безъ закона, безъ правильного порядка, и слѣпо вѣрилъ льстивымъ рѣчамъ Емельки. Толпа бунтовщиковъ росла. Лѣтомъ 1774 года она перевалилась на Волгу, до-тла сожгла и разграбила Казань и направилась внизъ на Астрахань. Въ это время изъ Москвы къ Волгѣ двигались Царицыны отряды и пошли по пятамъ самозванца. Векорѣ одинъ за другимъ были разграблены: Симбирскъ, Пенза и уѣздные города, лежавшіе на дорогѣ Пугачева. Подъ утро 6-го августа 1774 г. онъ явился подъ Саратовомъ, а утромъ началъ его осаду.¹

Начальникомъ въ Саратовѣ въ это время былъ, вѣчной памяти, полковникъ Иванъ Константиновичъ Бошнякъ, человекъ добрый и смиренный, но въ военномъ дѣлѣ

опытный, а въ бою храбрый. Бошнякъ рѣшился умереть, а Саратовъ не отдавать, хотя Саратовъ въ это время представлялъ изъ себя только рядъ шалашей, въ безпорядкѣ раскиданныхъ по пожарному пепелищу. За три дня до прихода Пугачева Бошнякъ съ поручикомъ Салмановымъ кое-какъ укрѣпили Глѣбучевъ оврагъ до Киновиин валомъ и рогатками и вывезли на укрѣпленіе десять пушекъ и одну мортиру (пушку особаго устройства). Саратовскій гарнизонъ былъ очень малъ: меньше 600 человѣкъ. Бошнякъ набралъ 150 человѣкъ ратниковъ, вооружилъ ихъ и научилъ, что дѣлать при оборонѣ. Къ приходу Пугачева у него подъ командою было 727 человѣкъ, а къ Саратову двигалась толпа болѣе чѣмъ въ 4000 человѣкъ. Жутко было бороться съ ней, но Бошнякъ былъ честный воинъ, и измѣнить Царицѣ и городу считалъ грѣхомъ и позоромъ.

Утромъ 6 августа Пугачевъ расположилъ часть своихъ войскъ на Соколовой горѣ и съ Каланчи началъ обстрѣливать Саратовъ изъ пушекъ. Другая часть стала обходить городъ съ тыла. Пушки Пугачева стрѣляли плохо и снаряды изъ нихъ не долетали до Бошняка; но у него было слишкомъ мало людей, чтобы удержать отъ вторженія въ городъ врага, который шелъ ему въ тылъ со стороны Московской заставы (съ теперешняго верхняго базара). Въ эту роковую минуту измѣнилъ поручикъ Салмановъ и съ пятью стами перепугавшихся ратниковъ и солдатъ перешелъ на сторону самозванца. Около Бошняка осталось только 66 человѣкъ. Съ ними онъ геройски пробился чрезъ вражью толпу и направился къ Несвѣтаевкѣ, а оттуда въ Царицынъ. Бошнякъ захватилъ съ собою 51,855 рублей 23 копѣйки казны и важныя дѣла изъ правительственныхъ мѣстъ.

Съ уходомъ храбраго защитника Саратова, мятежная толпа ворвалась въ городъ. Жечь было нечего: все сто-

рѣло въ пожаръ раньше Пугачева; но въ городѣ осталось спасенное отъ пожара имущество. Оно было пограблено. Немедленно были открыты винные погреба. Началась попойка, а съ нею и кровавый пиръ: улицы Саратова обагрились кровью тѣхъ, кто не хотѣлъ перебѣжать въ лагерь Пугачева во время боя, или не успѣлъ во-время скрыться изъ города.

Пьяная пугачевская толпа буйствовала въ Саратовѣ по 9 августа. На горахъ на висѣлицахъ качались трупы повѣшенныхъ саратовскихъ обывателей, не желавшихъ покориться вору; на погорѣвшихъ улицахъ валялись кучами жертвы неистовой вольницы. Пугачевъ хоронить ихъ не велѣлъ. По городу пошелъ смрадъ.

9 августа Емелька оставилъ Саратовъ и двинулся къ Царицыну, захвативъ въ Саратовѣ 5 пушекъ, 25,789 рублей денегъ, 19,000 четвертей хлѣба и много овса, а 11-го въ городъ вступили Царицыны отряды подполковника Муффеля и графа Меллина. Занявъ городъ, Муффель отдалъ приказаніе убитыхъ Пугачевымъ похоронить, а злодѣевъ, захваченныхъ въ плѣнъ, повѣсить у кузницъ, которыя были около нынѣшней Городской Думы.

Вскорѣ отрядъ Пугачева былъ разбитъ Михельсономъ подъ Царицыномъ. Емелька одинъ побѣжалъ на Ураль, но въ степи былъ пойманъ своими же сообщниками, отправленъ въ Москву и тамъ казненъ.

Ударъ, нанесенный Саратову Пугачевымъ, былъ очень тяжелъ: у жителей не было ни крова, ни имущества и если бы не кормилица Волга съ своими рыбными богатствами да не Елтонская соляная промышленность, городъ захудалъ бы на многіе годы. Вскорѣ на помощь къ нему пришла сама Царица, порѣшивъ сдѣлать его изъ уѣзднаго города губернскимъ.

До 1781 года Саратовъ былъ уѣзднымъ городомъ Астраханской губерніи. Губернаторъ, архіерей и высшее

начальство жили въ Астрахани. Надлежащаго наздора за городомъ не было. Чтобы въ Саратовѣ было больше правды и порядка, Императрица Екатерина II-я задумала открыть Саратовское намѣстничество и составить его изъ девяти уѣздовъ — Саратовскаго, Хвалынскаго, Вольскаго, Кузнецкаго, Аткарскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Балашовскаго и Камышинскаго.

Открытіе намѣстничества послѣдовало 3 февраля 1781 года. Утромъ граждане въ парадной одеждѣ направились къ Троицкому Собору, гдѣ отслушали обѣдню и приняли присягу, чтобы по чести и по правдѣ выбрать себѣ судей. Послѣ обѣдни цѣлый день былъ колокольный звонъ и ружейная пальба. Для народа на улицахъ было выставлено угощеніе, а вечеромъ по всему городу горѣли плошки и лагуны. Праздникъ продолжался цѣлую недѣлю. Съ 3 февраля 1781 года Саратовъ сталъ такимъ образомъ губернскимъ городомъ. Первымъ его губернаторомъ (намѣстникомъ) былъ Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ, а вице-губернаторомъ Иванъ Никитъевичъ Цицлетевъ. Преосвященнаго тогда еще не было; онъ жилъ въ Астрахани.

При открытіи намѣстничества въ Саратовѣ не было ни школъ, ни больницъ. Городъ былъ построенъ безъ всякаго плана. Улицы были узкія и тѣсныя; мостовыхъ и фонарей на нихъ не было. Пожарной команды тоже не было, поэтому пожары въ городѣ бывали большіе и разорительные; такъ 21 июня 1811 года Саратовъ почти весь выгорѣлъ. Въ пожарѣ погибло 10 человекъ, 1300 домовъ, 360 разныхъ торговыхъ мѣстъ, сгорѣла и волжская пристань. Все это нужно было устраивать вновь съ затратою большихъ денегъ.

Прежде всего, какъ и надобно было, появилось училище. Въ губернскомъ городѣ, изъ котораго шло управление всею губернію, образованные, ученые люди были нужны, чѣмъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. 22 сентября 1786 года открыто было Главное Народное Учили-

ще. Утромъ въ этотъ день губернаторъ Поливановъ, дворянство, купечество и прочіе городскіе жители отправились по два въ рядъ изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Старый Соборъ. Въ Соборѣ былъ отслуженъ молебень. Затѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ въ помѣщеніе Училища. Учитель, ученики и классы были окроплены св. водою. На другой день въ новой школѣ начались занятія. Въ первое время училище жило бѣдно: собственнаго помѣщенія у него не было; классы были тѣсны; при училищѣ не было даже особой сторожки, такъ что на урокахъ сторожа сидѣли вмѣстѣ съ учениками. Библіотеки при училищѣ не было, глобусовъ, картъ и тому подобнаго—и подавно. Если сравнить что было прежде съ тѣмъ, что есть теперь, когда въ городѣ имѣется до 70 среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, то какая будетъ огромная разница!....

Вскорѣ за школой появилась и больница. Въ 1803 году Саратовское дворянство на больницу собрало больше 42,000 рублей да Государь Александръ Павловичъ пожертвовалъ на нее 10,000 рублей изъ собственныхъ суммъ. 30 августа 1806 года въ день именинъ Государя, больница (и устроенная при ней богадѣльня) была освящена и въ память царственнаго жертвователя названа Александровскою.

Послѣ пожара 1811 года Саратовъ строился по утвержденному Государемъ плану. Съ этого времени кривыхъ и узкихъ улицъ болѣе не появлялось. Въ это же время на верхнемъ базарѣ былъ заложенъ новый гостинный дворъ. Закладка его совершена была до пожара: 11 мая 1811 года. Вскорѣ затѣмъ появилась въ Саратовѣ и хорошая пожарная команда. Съ этого времени большихъ пожаровъ стало меньше.

Страдный для Россіи 1812 годъ, когда всѣ русскіе люди, какъ одинъ человекъ, стали на защиту отечества отъ Наполеона I и двѣнадцати народовъ, которые пришли

съ нимъ на разгромъ, позоръ и униженіе нашей страны. — этотъ тяжелый годъ Саратовъ встрѣтилъ въ тяжелое время: онъ еще не успѣлъ оправиться отъ пожара. Какъ ни тяжело жилось гражданамъ, но они уплатили по 80 копѣекъ съ души на покушку провіанта для войскъ. Послѣ, въ 1813 году, Саратовъ сдѣланъ былъ ссылочнымъ мѣстомъ для французовъ. Ихъ пригоняли къ намъ большими партіями. Губернаторъ Алексѣй Давыдовичъ Панчулидзевъ посылалъ ихъ на общественныя работы. Они ровняли улицы, засыпали овраги, строили плотины; ими же разсажены теперешній институтскій садъ и паркъ Вакурова.

Переживъ тяжелую годину, Саратовъ рѣшилъ увѣковѣчить ее достойнымъ памятникомъ. Постановлено было на средства всѣхъ сословій построить Новый Соборъ. Еще учредительница губерніи императрица Екатерина II пожертвовала Саратову 15.000 рублей на устройство Собора, но этихъ денегъ на постройку большого храма было недостаточно. 29 іюня 1814 года въ Саратовѣ полученъ былъ указъ о заключеніи мира съ Франціей. Въ этотъ день Саратовское городское общество составило актъ, которымъ опредѣлило соорудить на средства города и всей губерніи соборъ о двухъ престолахъ: одинъ во имя св. Александра Невскаго, а другой во имя того святого, въ день котораго Императоръ Александръ приудетъ изъ Парижа въ Петербургъ. На Соборъ городъ пожертвовалъ 51.827 рублей. 30 августа 1815 года пензенскій преосвященный Аванасій, при огрѣмномъ стеченіи народа, совершилъ закладку храма; въ 1821 году онъ былъ готовъ вчернѣ, а 28 марта 1824 года освященъ.

Въ 1820 году въ Саратовѣ были открыты мужская Гимназія и Уѣздно-приходское духовное училище, что на нижнемъ базарѣ.

Теперь Саратовъ имѣлъ у себя все необходимое для жизни гражданъ: были въ немъ присутственныя мѣста, школы, больница, пожарная часть и контора для соле-

промышленниковъ. Не было у него только своего архипастыря. Лѣтъ 60 тому назадъ въ городѣ и въ губерніи сильно размножились раскольники. Императоръ Николай Павловичъ въ 1828 году сдѣлалъ распоряженіе, чтобы для борьбы съ расколомъ была учреждена въ Саратовской губерніи Саратовская епархія. 22 декабря 1828 года прибылъ въ Саратовъ первый епископъ Моисей, а черезъ два года спустя, въ 1830 году, открыта была Духовная семинарія съ тою цѣлію, чтобы духовенство въ губерніи было образованное.

1830-й годъ памятенъ Саратову многимъ. Въ этомъ году въ городѣ свирѣпствовала жестокая холера. Умерло до 10,000 человекъ. Борьба съ болѣзнію тогда не умѣли; умирали почти всякій, кто заболѣвалъ; случаи поправленія бывали очень рѣдки. Малообразованное населеніе врачей не слушалось и предписаній ихъ не исполняло; отъ этого болѣзнь свирѣпствовала съ утроенною силой. Много было печали въ Саратовѣ въ этомъ году, но были такъ же и событія радостныя. Въ этомъ году было открыто первое въ Саратовѣ училище для простаго народа — Ильинское, а чрезъ него проникъ первый лучъ свѣта въ темную народную массу. Въ 1831 году послѣдовало открытіе Крестовоздвиженской школы. Почти одновременно съ Ильинскою народною школою была открыта при мужской Гимназій и Публичная библіотека.

Съ 1830 года начинаетъ мало-по-малу развиваться образованіе въ Саратовѣ. Но прежде, чѣмъ говорить о немъ, расскажем о посѣщеніи нашего города покойнымъ Царемъ-Освободителемъ Александромъ Николаевичемъ. Къ приѣзду его въ Саратовѣ была устроена первая по счету выставка изъ предметовъ, которые добываются, или работаютъ въ Саратовской губерніи. Были выставлены: елтонская соль, разнаго рода хлѣбъ, шерстяныя, пеньковыя и другія издѣлія. Прибылъ Государь (тогда онъ былъ

еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ) въ ночь съ 26 на 27 іюня 1837 года изъ Покровской слободы и присталъ къ Кабановскому взвозу. Пристань и городъ были ярко освѣщены. Поутру во время литургіи Государь пожаловалъ къ кафедральный Соборъ и отслушалъ обѣдню и молебень. Когда онъ выходилъ изъ церкви, преосвященный шелъ впереди его съ крестомъ. Послѣ обѣдни Царственный Гость посѣтилъ военный лазаретъ, Гимназію, Александровскую больницу и богадѣльню. 28 смотрѣлъ выставку, войска, посѣтилъ мужской и женскій монастыри и тюремный замокъ. Вечеромъ дворянство и городское общество въ честь Высокаго Гостя устроили балъ, а въ 6 часовъ утра 29 іюля онъ, сопровождаемый всѣмъ населеніемъ города, выѣхалъ на Пензу, оставивъ на прощаніи бѣднымъ жителямъ Саратова 5000 рублей.

Въ 1846 году Саратовъ былъ уже значительнымъ городомъ и въ ряду другихъ русскихъ городовъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Тогда въ немъ было 52,137 душъ жителей обоого пола, 22 церкви, 46 фабрикъ и заводовъ, 4210 домовъ и 660 разныхъ торговыхъ мѣстъ. Денегъ у его жителей было много, но мало было образованности, мало знаній, а образованіе — великая сила: оно даетъ человѣку и душевное счастье, и матеріальный достатокъ. Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ въ Саратовѣ было устроено много школъ для дѣтей дворянства, купечества и рабочаго класса. Въ 1843 г. былъ открытъ Маріинскій дѣтскій пріютъ, въ 1854 — Институтъ благородныхъ дѣвицъ, въ 1856 — женская Гимназія, которая содержится теперь госпожею Ульрихъ, въ 1850 — Маріинская женская гимназія; въ 1854 и 1864 годахъ были открыты III и IV мужскія Народныя училища, а въ 1859 году появилась въ Саратовѣ и первая женская Народная школа. Вмѣстѣ со школами появились и книжные магазины, типографіи; явились затѣмъ и Саратовскія газеты. Первая газета въ Саратовѣ стала выходить въ 1838 го-

ду. Это были «Губернскія Вѣдомости». Въ 1863 году стали издаваться «Справочный Листокъ города Саратова», существующій теперь подъ названіемъ «Саратовскаго Листка». Въ 1865 году вышли въ свѣтъ «Епархіальныя Вѣдомости», а въ 1877 году «Саратовскій Дневникъ». Для нѣмцевъ, которыхъ много въ Саратовѣ и въ Саратовской губерніи, съ 1864 года у насъ издается нѣмецкая газета.

Школы давали городу умъ, а торговля деньги. Большую пользу принесло Саратовской торговлѣ пароходство и желѣзная дорога. Пароходство на Волгѣ появилось очень рано: въ 1818 году, но пошло на первыхъ порахъ плохо. До 1846 года мимо Саратова отъ Нижняго до Астрахани ходили только три парохода. Въ послѣдніе 45 лѣтъ количество пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ возросло до 800, которые провозятъ по Волгѣ сотни милліоновъ пудовъ грузовъ. Въ Саратовѣ въ послѣднее время всякихъ товаровъ нагружается и разгружается 24 милліона пудовъ, не считая лѣсныхъ матеріаловъ. Желѣзную дорогу охлопотали городу Земство и Городская Дума. Открытіе дороги было въ 1870 году. Желѣзная дорога и пароходство доставили Саратову возможность удобно, дешево и скоро отправлять товары въ разныя мѣста Россіи и за границу, а поволжскому населенію и мѣстностямъ, лежащимъ по желѣзной дорогѣ, — подвозить къ Саратову хлѣбъ, овощи и другіе предметы торговли.

Въ 1866 году въ Саратовской губерніи были открыты земскія учрежденія. Земство оказало большую помощь народному образованію въ Саратовѣ и устроило въ городѣ нѣсколько выставокъ. Выставки полезны тѣмъ, что они знакомили населеніе города съ промышленностію всей губерніи, а промышленники и ремесленники видѣли на нихъ лучшія произведенія человѣческихъ рукъ и чрезъ это усовершенствовали свой собственный трудъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ Саратовъ два раза былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высочайшихъ особъ. Лѣтомъ-

1863 года въ Саратовъ пожаловалъ покойный Наслѣдникъ-Цесаревичъ Николай Александровичъ, а 24 іюля 1869 года прибылъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ супругою Марією Ѳеодоровною и Великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Съ ранняго утра 24 іюля берегъ Волги и ближайшія къ нему улицы были переполнены густыми толпами народа. Конторка общества «Кавказъ и Меркурій» была красиво убрана зеленью и цвѣтами. Отъ конторки къ триумфальнымъ воротамъ тянулись мостки, оканчивавшіеся изящнымъ павильономъ (бесѣдкой). По обѣимъ сторонамъ мостковъ, устланныхъ краснымъ сукномъ и убранныхъ зеленью и цвѣтами, стали начальственные лица города; за ними помѣстились сельскіе старшины, прибывшіе въ Саратовъ, чтобы съ хлѣбомъ-солью встрѣтить Августѣйшихъ Гостей. Въ павильонѣ собрались представители города, чтобы привѣтствовать Высокихъ Гостей отъ лица Саратова хлѣбомъ-солью. По обѣимъ сторонамъ отъ мостковъ устроены были мѣста для публики.

Ровно въ 11 часовъ по набережной Волги раздалось громкое «ура» и пароходъ «Счастливый» присталъ къ конторкѣ общества «Кавказъ и Меркурій». Городскіе начальники и представители сословій губерніи (предводители дворянства, городской голова и др.) представились Государю (тогда онъ былъ еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ), Государынѣ и Великому Князю на конторкѣ. Послѣ представленія Августѣйшіе Путники направились по мосткамъ къ павильону, гдѣ приняли отъ гражданъ города Саратова хлѣбъ-соль. Мостки были закиданы цвѣтами, а въ воздухѣ гремѣло несмолкаемое «ура». Прямо съ пристани Государь, Государыня и Великій Князь поѣхали въ приготовленное для нихъ помѣщеніе, гдѣ на имя Его Величества прочитанъ былъ адресъ отъ городского общества, въ которомъ значилось, что городъ Саратовъ, желая увѣко-

вѣчить памятный день 24 іюня 1869 года, пожертвовалъ 20 тысячъ рублей на учрежденіе стипендій имени Ихъ Величествъ.

Въ Саратовѣ Государь Императоръ Александръ Александровичъ посѣтилъ Александровскую земскую больницу, Маринскій Институтъ и городской театръ. Вечеромъ 24 іюня Августѣйшіе Гости пожаловали на балъ въ дворянское собраніе. На другой день, 25 іюня, Государь и Великій Князь Алексѣй Александровичъ осматривали лагери и присутствовали при разводѣ войскъ, осмотрѣли военный лазаретъ и тюремный замокъ.

Въ 4 часа 25 іюня Высokie Гости отплыли изъ Саратова внизъ по Волгѣ. Многотысячная толпа народа долго привѣтствовала ихъ несмолкавшими криками «ура», а представители города за пятнадцать верстъ проводили ихъ на особомъ пароходѣ.

4 января 1871 года состоялось первое засѣданіе Саратовской Городской Думы по новому Городовому Положенію, дарованному Россіи приснопамятнымъ ея Благодѣтелемъ, покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ. Съ 1871 года Саратовъ очень измѣнился. Много въ немъ появилось новыхъ школъ и всякихъ учреждений, охраняющихъ жизнь, здоровье и счастье человѣка. Измѣнился городъ и съ внѣшней стороны. Появилось въ немъ много новыхъ улицъ, новыхъ красивыхъ зданій. Какъ разъ въ то время, когда городъ готовился сдѣлать всеъ указанныя измѣненія, въ Саратовъ вторично пожаловали покойный Царь-Освободитель Александръ Николаевичъ, нынѣ царствующій Государь Александръ Александровичъ и Великій князь Владиміръ Александровичъ. Событіе это было такъ недавно и такъ прочно укрѣпилось въ памяти гражданъ, что рассказывать о немъ полностью будетъ излишнимъ трудомъ. Отцы рассказываютъ о немъ своимъ дѣтямъ, какъ о лучшихъ дняхъ въ жизни города, когда онъ, преисполненный чувства благодарности за отмѣну

крѣпостного права и за дарованіе земскаго и городского положеній. положилъ свои горячія чувства радости къ царственнымъ стопамъ своихъ Высокихъ Гостей. Никогда Саратовскія улицы не оглашались такими громкими и единодушными криками восторга, какъ въ памятные дни 30 и 31 августа 1871 года. Такъ Саратовъ почти 200 лѣтъ тому назадъ встрѣчалъ только Петра Перваго. Великій Петръ далъ городу огромныя богатства въ пожалованныхъ земляхъ и обезпечилъ ему покойное будущее развитіе, защитивъ его отъ казачьей вольницы, Калмыковъ и Ногайцевъ. Покойный Царь-Освободитель и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ дали ему нетлѣнные богатства правды въ устроеніи новыхъ судовъ, — разума въ расширеніи народной грамотности — и внутренняго покоя и счастья въ уничтоженіи всякой кривды и утѣсеній.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, при старой Городской Думѣ, городъ представлялъ изъ себя слѣдующую картину. Всѣхъ мостовыхъ въ немъ было только 11 верстъ; городъ освѣщался 740 фонарями; воду граждане брали изъ двухъ водопроводовъ, устроенныхъ изъ горныхъ родниковъ, но ее было очень мало: отъ 35 до 40 тысячъ ведеръ въ сутки. Всѣхъ народныхъ школъ въ городѣ было только семь. Была городская библіотека, но книгъ въ ней было очень немного и получать ихъ изъ библіотеки было затруднительно. Музея не было. Городской больницы также не было.

Въ двадцать послѣднихъ лѣтъ количество замощенныхъ улицъ увеличено по протяженію мостовыхъ въ пять разъ; теперь въ городѣ мостовыхъ имѣется 56 верстъ 77 сажень. Количество фонарей увеличено болѣе, чѣмъ въ два раза. Въ 1872 году устроенъ городской водопроводъ, изъ котораго жители за сравнительно дешевую плату получаютъ очищенную волжскою водою. Количество городскихъ народныхъ школъ увеличилось ровно

въ три раза: теперь въ Саратовѣ 21 школа. Въ 1871 году городъ на народное образованіе затрачивалъ 9,812 р. 37 копѣекъ, а черезъ 20 лѣтъ въ 1891 году на то же дѣло тратится городскимъ управленіемъ и Обществомъ купцовъ и мѣщанъ 124,289 рублей, т. е. почти въ 13 разъ больше. Въ 1870 г. въ Городской библиотекѣ было менѣе 200 томовъ, такъ что библиотека едва не была закрыта. Теперь количество книгъ простирается до 20,000 томовъ, т. е. въ 100 разъ больше. Въ 1873 году открыты были музыкальные классы. Съ 1883 года городъ отпускаетъ на нихъ по 1000 рублей въ годъ. На четыре года позже, въ 1877 году, профессоръ (учитель) живописи Алексѣй Петровичъ Боголюбовъ пожертвовалъ Саратову много картинъ и художественныхъ (изячныхъ, красивыхъ) вещей. Городъ устроилъ для нихъ прекрасное зданіе. Такъ возникъ въ Саратовѣ Радищевскій музей, открытіе котораго было 27 іюня 1885 года. Музей одинаково полезенъ какъ для образованнаго, такъ и для мало образованнаго человѣка. Кто любитъ смотрѣть на красоту, кто понимаетъ и цѣнитъ ее, гдѣ бы она ни была: въ природѣ ли, — въ чудномъ, напримѣръ, видѣ весенняго вечера, въ пѣснѣ соловушки, въ задумчивой тишинѣ звѣзднаго неба, — или на картинѣ, или даже въ изящной вещи, тотъ не будетъ любить неряшества и съ негодованіемъ отвернется отъ безобразія, напримѣръ отъ драки, отъ пьянства. Радищевскій музей воспитываетъ душу тѣхъ, кто посѣщаетъ его, и незамѣтно для нихъ дѣлаетъ ее мягче, свѣтлѣе и благороднѣе. То же дѣлаетъ и музыка. Для страждущаго человѣчества въ послѣднія двадцать лѣтъ устроена, наконецъ, прекрасная городская больница, на зданіе которой затрачено 131,218 рублей.

По почину саратовскихъ архипастырей и губернаторовъ и подъ ихъ руководствомъ, въ тѣ же двадцать лѣтъ появилось много учрежденій, имѣющихъ цѣлю защитить бѣдняка

отъ голодной смерти, приютить сироту, помочь больному, спасти погибающаго и т. п. Въ 1868 году Пресвященный Іоанникій учредилъ «Братство св. Креста» и «Благотворительный союзъ». «Братство» распространяетъ по губерніи, особенно въ средѣ раскольниковъ, православно-христіанское просвѣщеніе, а «Союзъ» доставляетъ средства къ жизни нуждающимся семействамъ. При «Союзѣ» учрежденъ «Учебно-заработный домъ», спасшій отъ голодной смерти сотни дѣтей. Въ настоящее время въ Саратовѣ открыты народныя чтенія книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія, предоставляющія народу духовную пищу.

Саратовскимъ губернаторомъ Михаиломъ Николаевичемъ Галкинымъ-Враскимъ открыты: «Учебно-Исправительный Приютъ для малолѣтнихъ преступниковъ», «Приемный покой для приходящихъ больныхъ, состоящій въ вѣдѣніи «Краснаго Креста», «Дѣтскій Приютъ Михаила Николаевича Галкина-Враскаго» и отдѣленіе при «Приютѣ» — «Ясли» и «Саратовское Окружное Правленіе Общества Спасенія на водахъ». При губернаторѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ Зубовѣ послѣдовало открытіе «Общества призрѣнія бѣдныхъ семействъ Св. Алексія, челоуѣка Божьяго». Наконецъ, при настоящемъ губернаторѣ Андреѣ Ивановичѣ Косичѣ были открыты «Андреевская Община сестеръ милосердія» и «Домъ Трудолюбія».

Въ началѣ нашего разсказа мы видѣли Саратовъ маленькимъ городкомъ, который едва-едва существовалъ, терпя великую нужду и горе отъ многочисленныхъ враговъ своихъ. Затѣмъ, мы видѣли, какъ постепенно разгоралась въ немъ та искра жизни, которая едва-едва мерцала три сотни лѣтъ тому назадъ. Благодаря терпѣнію, выносливости и труду русскаго челоуѣка, городъ годъ отъ году началъ расти и крѣпнуть, приобрѣтаетъ мощь и силу. Сколько бѣдъ онъ перенесъ одна другой тяжелѣе! Сколько разъ вставалъ изъ пепла и развалилъ! А не по-

гнулся подо всѣмъ этимъ: отдыхалъ отъ ударовъ и снова крѣпъ и росъ съ быстротою изумительною. Насколько могучъ былъ этотъ ростъ, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: при основаніи Саратова все его населеніе состояло изъ 300—400 человѣкъ, наканунѣ открытія намѣстничества было около 14,000 человѣкъ; въ 1811—27,000; въ 1846—53,000; въ 1878—101,000, а въ нынѣшнемъ 1891 году въ немъ живетъ уже 120,000 человѣкъ. Но Саратовъ росъ не по объему только: онъ росъ и духовно, росъ въ своей умственной жизни. До 1786 года въ немъ не было ни одной школы. Въ 1820 ихъ было 3, въ 1830—6, 1840 и 1850—7, въ 1860—11, въ 1873—35, въ 1880—50, а въ 1891—69. Въ 1786 году учащихся было 20—30 человѣкъ, а теперь ихъ около 7¹/₂ тысячъ. Въ такой же степени росли и его богатства. Въ Россіи есть только три города, которые по быстротѣ своего развитія превосходятъ Саратовъ,—это Петербургъ, Одесса и Харьковъ. Саратову принадлежитъ четвертое мѣсто.

Что же дало Саратову такую силу и такое высокое положеніе, какое онъ занимаетъ теперь въ ряду городовъ русскихъ? Кормилица Волга съ своими несмѣтными рыбными богатствами и съ своими судами, которыя считаются на ней теперь большими тысячами, и Саратовскій черноземъ съ своими могучими производительными силами. А главнымъ образомъ далъ ихъ себѣ самъ Саратовскій человѣкъ своимъ терпѣніемъ и выносливостію въ борьбѣ съ разными невзгодами, своимъ трудомъ и настойчивостію въ устроеніи своей жизни. Никогда не было между саратовскими гражданами розни и всегда жители города за всякое доброе дѣло брались, какъ одинъ человѣкъ. Великимъ трудомъ и настойчивостію, кровью и потомъ нашихъ предковъ и создались тѣ блага, которыми пользуемся мы современники. Сегодня, въ день памяти далекой нашей старины, вполне поэтому естествен-

но и вполне справедливо сказать вѣчную память и вѣчное спасибо тѣмъ, кто умеръ, и многія лѣта тѣмъ, кто трудится для города, кто вѣритъ въ его хорошее будущее, кто не утратилъ любви къ обществу и силы для служенія его пользѣ и счастью.

9 мая 1891 года.

Саратовъ.

21267

V

